

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 87–98.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 87–98.

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-7>

EDN: EXSVIG

Неолексика и ее функционирование в электронных СМИ

Денис Олегович Горющенко

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия
goruchenko@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ функционирования неолексика в электронных СМИ за 2022–2023 гг. Новые слова активно используются в СМИ благодаря их внутренней речевой, оценочности, эмотивности, стилистической маркированности. Реализация функций обеспечивается механизмами словообразовательной, семантической деривации, заимствованием, приемами языковой игры. Функциональная нагрузка новых слов обусловлена коммуникативными намерениями автора, что определяет их полифункциональность.

Ключевые слова: неологизмы, окказионализмы, функции, механизмы реализации

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Е. В. Грудевой.

Для цитирования: Горющенко Д. О. Неолексика и ее функционирование в электронных СМИ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 87–98.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-7>

Neolexis and its functioning in electronic media

Denis O. Goriushchenko

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia
goruchenko@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the neolexis functioning in electronic media in 2022–2023. New words are actively used in the media due to their internal rhyme, evaluativeness, emotiveness, stylistic marking. The implementation of functions is provided by the mechanisms of word-formation, semantic derivation, borrowing, language game techniques. The functional load of new words is determined by the communicative intentions of the author, which determines their polyfunctionality.

Keywords: neologisms, occasionalisms, functions, implementation mechanisms

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor E. V. Grudeva.

For citation: Goriushchenko D. O. Neolexis and its functioning in electronic media. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 87–98 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-7>

Введение

Стремительная трансформация современной жизни и непрерывность процесса неологизации требуют исследования неолексика на каждом этапе ее развития, поскольку новая лексика не только называет новые объекты, факты и явления действительности, но также отражает новые значения существующих реалий и их оценку обществом в данный момент времени. Не менее значимо исследование особенностей функционирования неологизмов в средствах массовой коммуникации, которые, формируя единое информационное пространство, выступают мощным инструментом влияния на общественное сознание, вплоть до манипуляции, что невозможно без эффективного слова, точно и ярко передающего значимое событие, способного возбудить интерес, заинтриговать, воздействовать на эмоции, убедить в определенных представлениях. Данные факторы и новизна материала обуславливают актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – определение особенностей функционирования неолексика в текстах электронных СМИ. В рамках достижения указанной цели ставятся следующие задачи: 1) уточнить объём и содержание дифференцирующих категорий новой лексики, таких как *окказионализм*, *неологизм*; 2) выявить и описать функции неолексика в электронных СМИ, в том числе установить ее функционально-стилистические особенности на современном этапе.

Эмпирическую основу исследования составили материалы таких сетевых изданий, как «Газета.ру», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Известия», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец» и др., являющихся источниками информации, ориентированной на широкую аудиторию, в различных сферах деятельности. Обращение к текстам сетевых изданий обусловлено тем, что освещаемый в них материал отличается оперативностью, новизной, репрезентативностью. Корпус выборки, составивший 90 новых слов, ограничен временными рамками 2022–2023 гг.

Основная часть

Основной проблемой неологии является отсутствие терминологической однозначности. Несмотря на многочисленные исследования нового слова в рамках различных теорий (денотативной¹, структурной², стилистической³, лексикографиче-

¹ Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография. Москва: Дрофа, 2004. 285 с.

² Ерпилова Е. И. Неологизация: сущность и динамика проблемы // Теория языка и межкультурная коммуникация: электронный научный журнал. 2015. № 1 (17). URL: <https://tl-ic.kursksu.ru/magazine/archive/number/97> (дата обращения: 01.06.2023).

³ Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Высшая школа, 1976. 120 с.

ской¹ и т. п.), до настоящего времени нет единого универсального понятия «неологизм». Выделение отдельных критериев нового слова в зависимости от целей исследования не может дать целостного представления термина ввиду сложности и многоаспектности данного понятия.

В полемике по определению категории «неологизм» наибольшие разногласия вызывает вопрос соотношения узуального и окказионального употребления нового слова. Основной аспект оппозиции «неологизм – окказионализм» обусловлен принадлежностью слова языку (неологизм) или речи (окказионализм): *спецоперационный – Нерезиновск*. Другой отличительной чертой данных понятий считается воспроизводимость неологизмов – извлечение из языковой памяти слова, функционирующего в узусе в сложившемся виде как готовая единица², и творимость окказионализма – его одноразовость, образование по случаю, заново в момент произнесения в определенной ситуации³.

С диалектической точки зрения противопоставление «окказионализм – неологизм», по сути, представляет собой этапы развития нового слова от его появления и реализации языковых потенций до закрепления в языке. При синхронном рассмотрении новые слова предстают на различных стадиях своего существования и их разграничение ввиду субъективности довольно трудно произвести *однозначно*. Как отмечают многие лингвисты, в условиях интенсивного пополнения словаря новыми словами, повышения словообразовательной активности носителей языка, стремления к разнообразию, креативности и эмоциональности речи «критерии, приписываемые неологизмам, могут быть присущи и окказионализмам, и наоборот: и те, и другие обладают экспрессивностью, воспроизводимостью, хронологической фиксированностью»⁴, а «функции экспрессивной номинации и аксиологической категоризации определяют доминирование неузуальных единиц»⁵.

В работе неолексика рассматривается как совокупность узуальных и окказиональных образований, включая авторский и речевой гапакс, обладающих новизной и функционирующих на данном этапе развития. Данный подход используется и при составлении словарей «Новое в русской лексике. Словарные материалы»⁶, служащих базой Информационно-поискового лексикографического ресурса Института лингви-

¹ Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K. The Barnhart dictionary of new English since 1963. Bronxville; New York, 1973.

² Попова Т. В. Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2005. 96 с.

³ Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Высшая школа, 1976. 120 с.

⁴ Избицкая М. В. Современные тенденции в неологии: типология образования неологизмов и лексикографическая практика (на материале новой английской лексики из сферы «Культура» в электронных волонтерских словарях): дис. ... канд. филол. наук. Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2020. 214 с.

⁵ Марьянич В. А. О словаре медиа-политических неологизмов современной эпохи // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления). Санкт-Петербург, 2006. С. 111–115.

⁶ Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 486 с.

стических исследований РАН, который использован для определения времени появления нового слова, наряду с Национальным корпусом русского языка¹ и Викисловарем².

Значение слова раскрывается в его употреблении, в тех функциях, которые оно выполняет. Функции – величины переменные и реализуются в конкретных ситуациях, что особенно ярко проявляется в современных СМИ, основная задача которых – наиболее эмоционально и полно донести мнение и суть проблемы до реципиента³. Для языка средств массовой информации, выполняющих функции сообщения и воздействия, характерно единство тенденций к стандартизации и экспрессии, которое часто реализуется за счет новой лексики, способной точно и ясно выражать самые сложные современные понятия и обладающей ярко выраженной оценочностью, сильной эмоциональной окраской, стилистической маркированностью. При этом неологизмы (окказионализмы) могут одновременно выполнять несколько функций, обусловленных коммуникативными намерениями автора, что и подтверждает анализ эмпирического материала.

В СМИ, мгновенно реагирующих на изменения в различных сферах деятельности, интенсивно используется **номинативная** функция неологизмов для адекватного освещения происходящих событий, усиления информативности текста за счет новизны излагаемых фактов. Так, в выборке выявлено 4 ед. (4,4 %) из области экономики: *“friend-shoring”* ‘торговля «по дружбе»’: *«На место офшоризации и аутсорсингу на основе сугубо экономической целесообразности (выгоды) может все больше приходиться так называемый friend-shoring, когда будет отдаваться предпочтение ведению бизнеса не там и не с теми, с кем выгоднее чисто экономически, а там и с теми, кого можно будет считать безопасными «дружественными» юрисдикциями»* (Газета.ру, 23.01.23); в научно-технической области, цифровых технологиях и интернете – 11 ед. (12,22 %): *«клик-химия»* – *«набор реакций, позволяющий быстро и надежно получать сложные молекулы из ранее несоединяемых веществ, на основе которых можно создавать лекарства и новые материалы»* (Газета.ру, 5.10.2022), в качестве одного из его компонентов используется «модное» слово «клик», в значении *‘быстро и надёжно, как по щелчку клавиши на компьютере’*, придающее слову новизну и престижность; *«нейрокаска»* – возможность *«управлять беспилотниками силой мысли, точнее с помощью электрических сигналов мозга», «прежде всего дрона через защитный военный шлем с нейрокомпьютерным интерфейсом»* (Известия, 23.10.2022); *«3D-производство»* – изготовление с помощью 3D-печати комплектов для гражданской атомной промышленности (КП, 3.02.2023); в сфере здоровья – 12 ед. (13,33 %): *«обезьянья оспа»* – *«симптомы обезьяньей оспы похожи на смертельно опасную натуральную, или “черную”, оспу. <...> Но протекает*

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.06.2023).

² Свободная энциклопедия «Викисловарь». URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Wiktionary> (дата обращения: 01.06.2023).

³ Линь Е., Кончакова С. В. Прагматические функции неологизмов в современных СМИ // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. 2015. № 11 (151). С. 193–197.

оспа обезьян намного легче» (РГ, 5.06.2022); названия штаммов коронавируса и т. п.; в социально-культурной, включая гастрономию, спорт – 11 ед. (12,22 %): «анима-док» – документальная анимация, «это такой специальный жанр для рассказа о событиях, которые нельзя или невозможно показать в обычной реальности» (Газета.ру, 4.12.2022), «сет-меню» – новая модель подачи блюд авторской кухни «для тех, кого интересует расширение вкусового сознания» (Газета.ру, 3.03.2023); в сфере общественной (24 ед. – 26,67 %) и политической деятельности (28 ед. – 31,12 %): «лайт-биометрия» – технология, «с помощью которой можно оплатить проход в метро или купить что-то в пределах тысячи рублей» (Известия, 30.12.2022); «хаймарс» – американская «реактивная система залпового огня» (Известия, 2.12.2022) и др. В результате анализа установлено активное употребление в СМИ неониминаций, поскольку именно в системе названий отражается вся система актуальных понятий современного общества.

Неологизмы могут выражаться различными частями речи, среди которых самой неогенной является имя существительное, позволяющее мыслить предметно в форме названия¹. В анализируемой выборке всего 9 глаголов (10 %), 5 прилагательных (5,55 %) и 68 (75,56 %) существительных, что оправданно, поскольку основная функция существительных та же, что и у новых слов, – номинативная. Преобладание существительных – общая тенденция современных процессов неологизации. Выявлено также 8 – устойчивых словосочетаний (8,89 %).

Новые слова, наряду с номинативной функцией, выполняют одну из важнейших функций – **компрессивную**, поскольку в условиях ускорения ритма жизни все более актуальным становится стремление к увеличению объема передаваемой информации наиболее экономичным образом. Компрессивная функция неологизмов обеспечивается механизмом словообразовательной, семантической деривации, заимствованием. Так, в силу действия закона экономии языковых усилий и отсутствия соответствующего понятия в русском языке, заимствован неологизм «ChatGPT» – «этот бот-чат предоставляет также качественно другой уровень интернет-поиска, по сути, в диалоге с человеком и дополняя (пока не заменяя) его» (Газета.ру, 20.02.2023), желание замены слова «опосредованный» на более короткое привело к появлению неологизма «прокси» и самостоятельному его употреблению для характеристики различных явлений, в частности, понятия «война» – «А для нас – для нас это память о войне, о том, что Россия уже останавливала нашествие европейской коалиции, причем тогда, в 1943, они действовали не через «прокси», а непосредственно» (Независимая газета, 2.02.2023). Использование заимствования способствует привлечению внимания к освещаемому явлению.

Компрессия достигается и семантической деривацией – использованием уже имеющихся в языке номинаций в новом значении: изменение семантики слова «*релокант*» обеспечивает расширение его смысла – «лицо, уехавшее из страны в связи с военной спецоперацией, в надежде ее переждать» – в отличие от прежнего значения «переезд, связанный с перемещением бизнеса» (КП, 16.03.2023).

¹ Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Москва: Высшая школа, 1972. 613 с.

Наиболее активно компрессивная функция новой лексики осуществляется за счет словообразовательной деривации. Так, инициальная аббревиация при минимализме формы полностью сохраняет лексическое значение исходных единиц: *ЕБС* ‘Единая Биометрическая Система’ (Известия, 30.12.2022), *СВО* ‘Специальная Военная Операция’ (МК, 23.09.2022).

Самым продуктивным механизмом обеспечения компрессивной функции является словосложение – сложные слова, образованные различными способами: «*киевскорежимный*» ← *киевский* + *о* + *режимный* с интерфиксом, «*линза-обманка*» ← *линза* + *обманка* без соединительной морфемы, модели агглютинативного вида с несогласованным определением в пропозиции – «*локдаун-дорожка*» ‘запрещение перемещения во время карантина по Ковиду’ (Газета.ру, 5.12.2022). Как отмечает Л. Ю. Касьянова, «сложные слова дают возможность аспектно выразить новые понятия, в них сочетаются краткость и семантическая насыщенность»¹.

К сложным словам-неологизмам примыкают и созданные под влиянием английского языка контаминированные единицы, обладающие уникальными структурно-семантическими и функциональными особенностями. Речь идет о создании слов с обязательным осколочным элементом и/или наложением, с определенными типами связи на морфемных швах и соответствующими отношениями компонентов. Семантика слова складывается на основе значений исходных элементов, присутствующих в качестве фоновых знаний и учитывающихся при создании и расшифровке контаминанта, благодаря подсознательному возврату к ним: «*Грустнограм*» ← *грустный* + *Инстаграм* ‘черно-белый сервис со слоганом «Соцсеть для грустных»’ (Газета.ру, 30.03.2022). Контаминанты позволяют в оптимально сжатом виде выразить новое содержание, придать ему дополнительные смыслы.

Компрессию обеспечивает новая лексика, образованная аффиксацией, в т. ч. с помощью аффиксоидов: «*доспецоперационный*» – образован с помощью приставки *до-* от суффиксального неологизма «*спецоперационный*» ← *спецоперация* + *ационн(ый)* (КП, 13.04.2022); *инфоцыгане* – «*Инфоцыгане шумною толпою...*» – с префиксоидом *инфо-* о деятельности коучей личностного роста (Газета.ру, 10.02.2023); «*экокатамаран*» с префиксоидом *эко-* в значении ‘чистое, безопасное, полезное’ (МК, 6.03.2023); «*достигатор*» – с суффиксом *-ор* от глагола «достигать»: «*энергия добывания стала его второй натурой. Он «достигатор»* (Газета.ру, 7.02.2023); «*релоцироваться*» – с помощью суффикса *-ова-* и постфикса *-ся* в значении отъезда из страны (Газета.ру, 24.01.2023). Активность аффиксальных способов образования неологизмов, на первый взгляд, опровергает тенденцию к экономии языковых средств, однако удлинение основы возмещается концентрацией и усложнением смыслов за счет добавления минимальных образовательных средств, «говорящих» префиксов и нестандартных суффиксов.

Анализ показывает, что словосложением образовано 30 слов (33,33 %), аффиксальным – 24 (26,67 %), нестандартным – контаминация, усечение, заменительная деривация – 8 (8,89 %), семантическая деривация – 9 (10 %), заимствование –

¹ Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2009. 320 с.

5 (5,56 %), аббревиация – 3 (3,33 %), атипичные модели – 3 (3,33 %). Неологизмы, образованные по рассмотренным моделям, при достаточной компактности формы обладают существенной семантической емкостью. При этом словообразовательный потенциал русского языка не только обеспечивает компрессию высказывания, но и повышает его экспрессивность.

Современные СМИ, освещая актуальные общественные события, не столько информируют, сколько оказывают воздействие на читателя, используя новые слова в **экспрессивной** функции, заключающейся в выражении субъективного отношения к обозначаемым реалиям и обращении к эмоциям читателя. Экспрессивность неологизмов создаётся совокупно *оценочностью, эмоциональностью, стилистической отнесённостью*, которые являются основой для интерпретации сообщения, направляющей мысли адресата в нужном направлении. Особенность экспрессивности неологизмов основана на онтологически присущей им внутренней рематичности – коннотации новизны, благодаря чему новые слова находятся в центре внимания и более востребованы, чем привычные.

Наиболее экспрессивны окказионализмы, «это их сквозной признак»¹, так как окказионализмы выражают крайне субъективную оценку описываемых явлений, усиленную нарушением словообразовательных норм и стандартов. Напр., «*дерьмомёт*» ← *дерьмо* + *о* + *метать*: «*На передовые позиции выдвинулся известный дерьмомет офиса президента Михаил Подоляк, который начал буквально осанну петь Зеленскому в таких выражениях, что даже самая известная шлюха в борделе покрылась бы пятнами смущения*» (КП, 11.03.2023); «*концлагерь-лайт*» – обсервация в Китае во время режима «нулевой терпимости» (Газета.ру, 5.12.2022); «*бандера-рейх*» – предложенное Дмитрием Медведевым переименование Украины, в ответ на высказывание об именовании России Москвией (МК, 11.03.2023), «*УГИЛ*» ← Украинское Государство Ивано-Франковска и Львова по аналогии с ИГИЛ – ‘запрещенная террористическая организация’ (Газета.ру, 5.06.2022). Современные СМИ регулярно используют окказионализмы как средство привлечения внимания читателя, отражения субъективного авторского восприятия и формирования соответствующей точки зрения.

Под **оценочностью** понимается заложенная в новом слове позитивная или негативная оценка референта, напрямую связанная с положительной или отрицательной коннотацией значения нового слова. По утверждению В. Катерминой, «оценочный знак языковой единицы прямо или косвенно указывает на отношение социума к обозначаемому явлению или, в случае, когда оценка формируется искусственно, на ожидаемую реакцию общества»².

Оценочность неологизмов, созданных узуальными способами по типовым моделям, определяется оценочными аффиксами: отрицательная коннотация слова «*недожизнь*» обусловлена приставкой *недо-* ‘неполнота чего-либо’: «*О том, как исте*

¹ Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Высшая школа, 1976. 120 с.

² Катермина В. В. Соловьева Н. С. Аксиология неологизма *Brexit* в англоязычном массмедийном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 103–111.

и обвиняемый заспорили в суде об ощущениях жертвы в момент смерти. Схоластичность судебного разбирательства говорит о том, что речь идет не о смерти. А о недожизни» (Газета.ру, 21.03.2023); нанизывание префиксов *по-*, *на-* в неологизмах «*понаоткрываться*», «*понасчитать*» создают иронию и рожают недоверие к сообщаемому факту (Газета.ру, 22.03.2023, КП, 20.02.23); «*канцлерша*» – разговорный суффикс *-ш-* придает характеристике субъекта (Меркель) неодобрительный, презрительный оттенок (Парламентская газета, 23.02.2023); универб «*премьерка*» (о финском премьер-министре Санна Марин) формирует аналогичное отношение за счет суффикса *-к-* (КП, 16.03.23). Часто источником новой лексики с ироничной, негативной оценкой становятся актуальные имена собственные: «*макронить*» – в смысле ‘названивать’ (АиФ Ростов, 28.01.2023), «*шольничать*», «*шольцевание*» – в смысле ‘провоочки, пустые обещания’. Внутренняя форма слова, отражая неодобряемые типичные для субъекта действия, создает комический эффект и соответственно отрицательное к нему отношение.

Позитивно оцениваются слова с компонентом *Z* – ключевым маркером актуальной политической ситуации, символом единения общества. Для выражения поддержки и солидарности с СВО графема используется в различных наименованиях появляющихся артефактов: *Z-автопробег*, *Z-акция*, *Z-флешмоб*, *Z-графити*, *Z-инсталляция* и т.п. вплоть до сферы питания – *Z-гамбургер*, *Z-кулич* и т. д. В силу узнаваемости, благодаря закреплённому ассоциативному фону и особой значимости в российском обществе они становятся все более востребованными, моделируя общественно-политическую действительность и акцентируя внимание на характеристиках освещаемого события. Неологизм «*дешайтанализация*» (Известия, 5.04.2022) с помощью префикса *де-* в значении отрицания данного явления вызывает у адресата положительное отношение к представленному феномену и одобрение субъекта, его презентующего (Р. Кадыров).

Экспрессивная функция новой лексики обеспечивается за счет **смещения стилей**: например, использование просторечных слов «*контрнаступ*» – усечение слова в целях сближения с адресатом; «*курьерить*» – для придания иронического оттенка высказыванию; разговорного стиля наряду с официально-деловым для смягчения тона подаваемой информации – глагол «*военкорствовать*», образованный от мотивирующего универба.

Любые типы оценок сопровождаются чувственными переживаниями личности. Термин **эмотивность** обозначает отраженные и закреплённые в значении слова как эмоциональное восприятие субъектом предметов действительности, так и эмоциональную реакцию адресанта речи на определенную ситуацию. Передача эмоционального состояния возможна с помощью деминутивов, выражающих разнообразные чувства и настроение: «*Потом мы до ночи всей семьей, оставив другие печали, бесполезно прочесывали каждую травинку, песчинку и асфальтинку по дороге из дома к палатке мороженого*» (Газета.ру, 13.12.2022) – суффикс *-инк(а)* делает слово интимным, добрым, определяет его новое уменьшительно-ласкательное значение; «*Зато в этом сам по себе плане постулат насчет «несбычи» предновогодних гаданий – абсолютно правильный*» (Газета.ру, 26.12.2022) – разочарование результатом действия актуализируют отрицательная приставка *не-* и суффикс существи-

тельного -ч(а) от глагола *сбыться* как результат действия, требующего выполнения. Неологизмы за счет эмоциональной составляющей в значении придают тексту определенную настроенность, окрашивая его соответствующим образом.

Особую актуальность и популярность в СМИ приобретает **языковая игра** в связи с ее способностью, как отмечает Н. И. Клушина, высвобождать «огромные экспрессивные возможности, заложенные в самом языке» и становиться «мощным оценочным механизмом, управляющим общественным сознанием»¹. Игровой контекст создается за счет дополнительной информации в значении неологизма (подтекст, двусмысленность, ирония, сарказм, образные ассоциации). Создание комического эффекта обусловлено намерением автора пошутить, вызвать удивление, предоставить удовольствие от необычности, неожиданности слова, побудить адресата к решению языковой загадки: «*Заместитель главы Совета безопасности России Дмитрий Медведев охарактеризовал смену премьер-министра в Великобритании словами «фрик-дядька ушёл, фрик-тётка пришла»* (Известия, 7.09.2022) – соединение англицизма *«freak»* ‘ненормальный, помешанный на чем-либо’ с просторечными «дядька» и «тётка» придают сообщению уничижительный оттенок и выражают насмешливое, несерьезное отношение к руководителям Англии, игровая форма маскирует навязываемую адресату отрицательную оценку; зенитный «*комплекс за свою способность сбивать небольшие беспилотники уже получил неофициальное название «дронбойка»* (Газета.ру, 1.03.2023) – окказионализм образован путем замены первого компонента существительного «*мухобойка*» на слово «*дрон*», что создает комический эффект на основе известного выражения «Прихлопнуть как муху».

Языковая игра, включая различные эмоции, непосредственно обращена к творческому потенциалу, креативному мышлению личности, целенаправленному словотворчеству: «*Психологи-бриты пришли к выводу, что по набору фильмов и сериалов, которые дама смотрит, можно делать выводы – имеет смысл строить с ней романтические отношения или нет*» (КП, 17.03.2023) – возбуждение ассоциаций с известным интернет-мемом русского фольклора «британские ученые» об абсурдных (научных) исследованиях создает комический эффект, формируя негативное отношение к референту; «*Нерезиновск*» (Газета.ру, 7.03.2023) – ассоциации с крылатым выражением «Москва не резиновая!» с пренебрежительным отношением к приехавшим в столицу и к амплуму москвичей способствует юмористическому настрою текста.

Языковая игра, являясь средством творческого восприятия реальности, приносит эстетическое удовольствие и выполняет **развлекательную** роль с намерением «встряхнуть» читателя, утомленного однообразным стилем подачи информации: «*околофем-наблики*» (Газета.ру, 23.02.2023) – об околофеминистских (надуманных дискриминационных проблемах женщин) сообществах; многословное сложение «*фото-зомби-апокалипсис*» (Газета.ру, 18.02.2023) – об огромном количестве фотографий в интернете. Окказионализмы выступают как *hapax legomenon* и неотделимы

¹ Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Москва, 2003. С. 286.

от конкретного текста. Ученые рассматривают развлекательность как способ оптимизации воздействия на получателя информации¹.

Негативное воздействие оказывают и «отпредложенческие» окказионализмы «нетвойнисты» и «мнестыдновцы»: «Нельзя в воюющей стране иметь дело с врагом, что «нетвойнисты», заукраинцы с желто-синим флажком на аватарке и прочие граждане в белых пальто – если и не открытые враги, то вражеский ресурс» (Московский комсомолец, 3.04.2023), – формируя осуждающее отношение к людям с подобной позицией. Кодированием смысла обусловлен эвфемизм «затрехсотить» (Московский комсомолец, 26.02.2023) – военный окказионализм, используемый для обозначения раненых, вуалирует трагический факт путем ухода от его прямого названия на основе суеверия – «если что-то не называть, то его и не будет». Использование стилистически окрашенной лексики связано с реализацией авторской установки на воздействие, которое осуществляется за счет оценочности, экспрессивности, эмотивности неологизмов, языковой игры, так как новые слова не только несут в себе информацию, но и имплицитно характеризуют те или иные события.

Выводы

Проведённое исследование показало, что для современных процессов неологизации характерны тенденции к активизации компрессивного словообразования в соответствии с законом языковой экономии, к усилению оценочно-экспрессивной и стилистической маркированности нового слова, что позволяет неолоксике выполнять соответствующие функции в текстах электронных СМИ, осуществляя информирование и воздействие на мнения читателей в нужном направлении.

Список источников

Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Москва: Высшая школа, 1972. 613 с.

Ерпилова Е. И. Неологизация: сущность и динамика проблемы // Теория языка и межкультурная коммуникация: электронный научный журнал. 2015. № 1 (17). URL: <https://tl-is.kursku.ru/magazine/archive/number/97> (дата обращения: 01.06.2023).

Избицкая М. В. Современные тенденции в неологии: типология образования неологизмов и лексикографическая практика (на материале новой английской лексики из сферы «Культура» в электронных волонтерских словарях): дис. ... канд. филол. наук. Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2020. 214 с.

Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации: монография / научный редактор Н. Ф. Алефиренко. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2009. 320 с.

Катермина В. В., Соловьева Н. С. Аксиология неологизма Brexit в англоязычном массмедийном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 103–111.

¹ Рацибурская Л. В., Торопкина В. А. Лингвопрагматические аспекты словотворчества в современных российских масс-медиа // Язык и метод. 2019. №6. С. 155–162.

Клушина Н. И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Москва: [б. и.], 2003. 286 с.

Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография. Москва: Дрофа, 2004. 285 с.

Линь Е., Кончакова С. В. Прагматические функции неологизмов в современных СМИ // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. 2015. № 11 (151). С. 193–197.

Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Высшая школа, 1976. 120 с.

Марьянчик В. А. О словаре медиа-политических неологизмов современной эпохи // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления). Санкт-Петербург: Наука, 2006. С. 111–115.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.06.2023).

Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 486 с.

Рацибурская Л. В., Торопкина В. А. Лингвопрагматические аспекты словотворчества в современных российских масс-медиа // Язык и метод. 2019. № 6. С. 155–162.

Свободная энциклопедия «Викисловарь». URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Wiktionary> (дата обращения: 01.06.2023).

Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K. The Barnhart dictionary of new English since 1963. Bronxville; New York, 1973.

References

Vinogradov V. V. *Russkii iazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (grammatical doctrine of the word)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1972. 613 p.

Erpilova E. I. Neologizatsiia: sushchnost' i dinamika problemy [Neologisation: essence and dynamics of the problem]. *Teoriia iazyka i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Theory of Language and Intercultural Communication], 2015, no. 1 (17). Available at: <https://tl-ic.kursku.ru/magazine/archive/number/97> (accessed: 01.06.2023).

Izbitskaia M. V. *Sovremennye tendentsii v neologii: tipologiia obrazovaniia neologizmov i leksikograficheskaya praktika (na materiale novoi angliiskoi leksiki iz sfery "Kul'tura" v elektronnykh volonterskikh slovariakh)* [Modern trends in neology: typology of neologism formation and lexicographic practice (on the basis of new English vocabulary from the "Culture" sphere in electronic volunteer dictionaries): Cand. thesis in Philological Sciences]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi khimiko-tekhnologicheskii universitet, 2020. 214 p.

Kas'ianova L. Iu. *Kognitivno-diskursivnye mekhanizmy neologizatsii* [Cognitive-discursive mechanisms of neologization: ed. by N. F. Alefirenko]. Astrakhan: Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, 2009. 320 p.

Katermina V. V., Solov'eva N. S. Aksiologiya neologizma Brexit v angliiazychnom massmediom disкурсе [Axiology of neologism Brexit in English mass media discourse]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current issues in philology and pedagogical linguistics], 2019, no. 3, pp. 103–111.

Klushina N. I. Obshchie osobennosti publitsisticheskogo stil'ia [General features of publicistic style]. *Iazyk SMI kak ob'ekt mezhdistiplinarnogo issledovaniia* [Media language as an object of interdisciplinary research]. Moscow, 2003. 286 p.

Kozyrev V. A., Cherniak V. D. *Russkaia leksikografiia* [Russian lexicography]. Moscow: Drofa, 2004. 285 p.

Lin' E., Konchakova S. V. Pragmatische funktsii neologizmov v sovremennykh SMI [Pragmatic functions of neologisms in modern mass media]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta im. G. R. Derzhavina* [Tambov University Reviews], 2015, no. 11 (151), pp. 193–197.

Lykov A. G. *Sovremennaiia russkaia leksikologiya (russkoe okkazional'noe slovo)* [Modern Russian lexicology (Russian occasional word)]. Moscow: Vysshaia shkola, 1976. 118 p.

Mar'ianchik V. A. O slovare media-politicheskikh neologizmov sovremennoi epokhi [On the dictionary of media-political neologisms of the modern era]. *Russkaia akademicheskaiia neografiia (k 40-letiiu nauchnogo napravleniia)* [Russian Academic Neography (on the 40th anniversary of the scientific direction)]. St Petersburg: Nauka, 2006, pp. 111–115.

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National corpus of the Russian language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 01.06.2023).

Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy-2020 [New in Russian lexicon. Dictionary materials-2020]. St Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniĭ RAN ILI RAN, 2021. 486 p.

Ratsiburskaia L. V., Toropkina V. A. Lingvopragmaticheskie aspekty slovotvorchestva v sovremennykh rossiiskikh mass-media [Linguopragmatic aspects of word creation in modern Russian mass-media]. *Iazyk i metod* [Language and Method], 2019, no. 6, pp. 155–162.

Svobodnaia entsiklopediia «Vikislovar'» [Wiktionary Free Encyclopaedia]. Available at: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Wiktionary> (accessed: 01.06.2023).

Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K. *The Barnhart dictionary of new English since 1963*. Bronxville; New York, 1973.

Сведения об авторах

Денис Олегович Горющенко – аспирант, goruchenko@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Denis O. Goriushchenko** – Postgraduate Student, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 01.07.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 07.06.2023; Approved after reviewing 01.07.2023; Accepted for publication 15.08.2023.